

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

О. Е. Акимова¹

Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия)

С. К. Волков²

Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия)

И. М. Кузлаева³

Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия)

УДК: 332.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ: ЛОГИКА ТРАНСФОРМАЦИИ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ⁴

В настоящее время большинство сельских территорий нашей страны активно стагнируют. Высокая бедность, низкий образовательный уровень населения, низкие заработные платы или вовсе отсутствие возможностей для трудоустройства, неразвитая инфраструктура, активная миграция в города — все это приводит к массовой депопуляции сельских территорий и сжиманию их в пространственно-экономическом контексте. В связи с этим необходимо формирование новых подходов к пространственному развитию сельских территорий, основанных на развитии альтернативных видов деятельности в рамках формирования креативных центров в целях распространения инноваций и повышения реального качества жизни местного населения.

Целью настоящего исследования является формирование и обоснование организационно-экономического механизма развития креативных центров в сельских территориях. Организационно-экономический механизм формирования креативных центров должен обеспечивать эффективную инфраструктуру путем вытеснения укоренив-

¹ Акимова Ольга Евгеньевна — к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет; e-mail: akimovann25@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6967-7608.

² Волков Сергей Константинович — к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет; e-mail: ambiente2@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4852-145X.

³ Кузлаева Ирина Михайловна — магистр экономики, независимый исследователь; e-mail: kmn07@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3965-8531.

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00072 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий».

шихся форм управления. Привлечение креативных работников в сельские территории будет выступать индикатором эффективности. Предлагаемая многоуровневая система управления процессом формирования креативных центров в сельских территориях, помимо стандартных уровней управления (стратегический, тактический и операционный), дополнена новым уровнем — рефлексивным. Данный уровень предполагает постоянные контакты между различными стейкхолдерами в режиме реального времени с возможностью корректировки текущих процессов. Единственно верным решением проблемы депопуляции сельских территорий, на наш взгляд, должен стать запуск процесса качественной трансформации сельских территорий с учетом мнений всех заинтересованных сторон.

Предложенная методологическая рамка в виде организационно-экономического механизма может служить основой для будущих изменений в процессе принятия решений лицами, ответственными за развитие сельских территорий. Развитие креативных центров в сельских территориях может стать потенциальным полюсом роста последних и способствовать повышению качества жизни местного населения за счет диверсификации экономики.

Ключевые слова: сельские территории, креативные центры, устойчивое развитие, организационно-экономический механизм, качество жизни, сдерживающие факторы.

Цитировать статью: Акимова, О. Е., Волков, С. К., & Кузлаева, И. М. (2022). Организационно-экономический механизм формирования креативных центров в сельских территориях: логика трансформации и сдерживающие факторы. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (5), 110–124. <https://doi.org/10.38050/01300105202256>.

O. E. Akimova

Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia)

S. K. Volkov

Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia)

I. M. Kuzlaeva

Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia)

JEL: L11, L22, L40

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF FORMING RURAL CREATIVE CENTERS: LOGIC OF TRANSFORMATION AND CONSTRAINTS¹

Currently, most rural areas of our country are actively stagnating. High poverty, low educational level of the population, low wages or no employment opportunities, underdeveloped infrastructure, active migration to cities — all this leads to the mass depopulation of rural areas and their shrinkage in the spatial and economic context. In this

¹ The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project № 20-010-00072 «Formation of creative centers of spatial development as a mechanism for improving the quality of life in rural areas».

regard, it is necessary to form new approaches to the spatial development of rural areas, based on the development of alternative activities in the formation of creative centers in order to spread innovation and improve the real quality of life of the local population. The purpose of the present research is the formation and substantiation of the organizational-economic mechanism of the development of the creative centers in the rural territories. General scientific methods of research were applied.

The organizational-economic mechanism of creative centers formation should provide effective infrastructural by displacing the entrenched forms of management. The attraction of creative workers to rural areas will act as an indicator of efficiency. The proposed multilevel management system of the process of formation of creative centers in rural areas is supplemented by an additional level — reflexive, in addition to the standard levels of management (strategic, tactical and operational). This level implies constant contacts between various stakeholders in real time with the possibility of adjusting the current processes. In our opinion, the only true solution to the problem of depopulation of rural areas should be to launch the process of qualitative transformation of rural areas taking into account the opinions of all stakeholders. The proposed methodological framework in the form of an organizational-economic mechanism can serve as a basis for future changes in the decision-making process of those responsible for rural development. The development of creative centers in rural areas can become a potential pole of growth of the latter and contribute to the improvement of the quality of life of the local population at the expense of economic diversification.

Keywords: rural areas, creative centers, sustainable development, organizational and economic mechanism, quality of life, limiting factors.

To cite this document: Akimova, O. E., Volkov, S. K., & Kuzlaeva, I. M. (2022). Organizational and economic mechanism of forming rural creative centers: logic of transformation and constraints. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 110–124. <https://doi.org/10.38050/01300105202256>.

Введение

Современное развитие большинства сельских территорий характеризуется наличием структурных проблем (Ковтун и др., 2019; Флорида, 2011). Отсутствие полноценного рынка труда, низкий уровень развития инфраструктуры (как инженерно-производственной, так и социально-бытовой), недостаточная диверсификация экономики и производственных отношений, отсутствие возможностей для самореализации местного населения ведет к массовой депопуляции сельских территорий и сжиманию их в пространственно-экономическом контексте. Исследователи справедливо говорят о необходимости инклюзивного развития сельских территорий (Полуянова и др., 2021), на основе альтернативных и нетрадиционных видов экономической деятельности (Оборин, & Мингалева, 2018). Основными целями новой стратегии развития сельских территорий должны стать: интеграция сельских территорий в единое информационное пространство страны (Проблемы и перспективы..., 2021, с. 34), распространение инноваций и повышение реального качества жизни местного населения.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, сегодня в стране насчитывается 149 724 населенных пункта, которые относятся к категории

сельских населенных пунктов и рабочих поселков (Доклад о результатах..., 2022). В сельской местности проживает 25% (36,9 млн человек) населения страны (Россия в цифрах, 2021, с. 41). Однако при этом, «как показывают положительные значения коэффициента асимметрии, большая часть субъектов РФ характеризуется значениями показателей развития сельских территорий ниже среднего уровня» (Проблемы и перспективы..., 2021, с. 44–45). В сельских территориях страны фиксируется более высокая бедность. При этом, чем меньше размер сельского поселения, тем выше процент бедных. Например, в Томской области малоимущие в сельской местности составляют 26%, а в городах их только 5,9% (Проблемы и перспективы..., 2021, с. 61) (рис. 1).

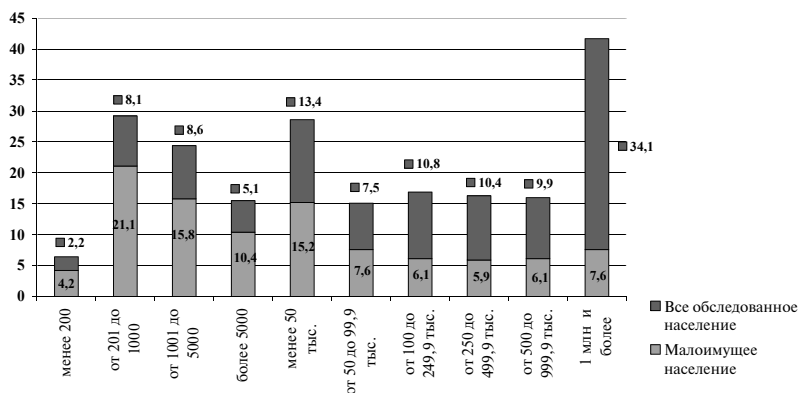

Рис. 1. Распределение малоимущего населения в зависимости от места проживания (менее 200 — более 5000 человек: проживающие в сельской местности с численностью поселений; менее 50 тыс. — 1 млн человек и более: проживающие в городах)

Источник: составлено авторами по материалам (Проблемы и перспективы..., 2021, с. 61).

К сожалению, для большинства сельских территорий субъектов РФ естественная убыль населения не замещается миграционным приростом. Несмотря на переход к инновационному развитию в городах, в сельских территориях по-прежнему сохраняются традиционные технологии и сферы экономической деятельности, где трудится немало количество работников преимущественно с начальным образованием или вовсе не имеющих такового. Одной из серьезных проблем сельских территорий является постарение населения: молодежь старается уезжать в города за лучшей жизнью, вслед за ними уезжает и население среднего возраста. «Анализ материалов ведомственной отчетности показывает, что наиболее быстрыми темпами снижается количество работников наиболее активного трудового возраста “до 30 лет”» (Проблемы и перспективы..., 2021, с. 110).

Сельские территории нашей страны при всех минусах их развития обладают значительными природными, производственными и культурно-историческими ресурсами. В условиях неэффективного использования данных ресурсов можно говорить не только об упущенной экономической выгоде, но и о значительных геополитических рисках, стоящих перед страной.

Запрос на формирование новых подходов к пространственному развитию сельских территорий в научно-практической плоскости возник как реакция на ограниченность нынешних социально-экономических и политических систем в достижении устойчивого развития. Предпосылкой здесь является то, что заинтересованные стороны предпочитают адаптивное управление и решения, ориентированные на краткосрочный эффект, которые повышают устойчивость системы к негативным воздействиям. Другими словами, логика совершенствования нынешних систем будет направлена на «постепенное социально-технологическое изменение по установленным путям развития» (Markard et al., 2012, p. 957). Для сельских территорий необходима диверсификация, основанная на развитии альтернативных видов деятельности в рамках формирования креативных центров.

В связи с этим целью настоящего исследования является формирование и обоснование организационно-экономического механизма развития креативных центров в сельских территориях.

Существующие подходы к развитию сельских территорий

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, выделяют четыре типа субъектов РФ с различным характером освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности:

- территории с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями ее развития;
- территории с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности;
- территории с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии;
- территории со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития¹.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 13 января 2017 г.).

В документе определяется набор универсальных мер по развитию сельских территорий в зависимости от его типа. Описанные в стратегии меры поддержки носят обобщенный характер и не могут рассматриваться как прикладные инструменты развития сельских территорий. Более того, все мероприятия направлены, по сути, на поддержание статус-кво, а не на устойчивое развитие, как заявлено в названии Стратегии. Замедление текущих негативных трендов развития сельских территорий является основной, хотя и не декларируемой, целью всех предпринимаемых мер федеральными и региональными властями.

Мировой опыт показывает, что существуют по крайней мере четыре стратегии развития сельских территорий (Wojan, & Nichols, 2018; Orindaru et al., 2020; Farkas, & Klobučnik, 2021; Subedi et al., 2022).

1. Развитие сельскохозяйственной специализации территории. Каждая отдельная территория имеет свою специализацию в зависимости от имеющихся сельскохозяйственных ресурсов, природно-климатических условий, качества почвы, наличия солнечного света, кормовой базы, температурного режима, плотности населения и т.д. Например, в США в сельском хозяйстве выделяются специализированные области (зоны) сельскохозяйственного производства профилирующей продукции: пшеничная, кукурузно-соевая, молочная, хлопковая. Данная продукция доставляется в те зоны страны, где располагаются птицефабрики и животноводческие фермы. Отдельные штаты и территории распределяют специализацию на отдельных направлениях с учетом сроков созревания культур. В связи с этим овощи и фрукты на рынках страны бывают круглый год, поскольку одни штаты производят сельскохозяйственную продукцию в то время, когда в других штатах этого сделать невозможно в связи с климатическими условиями. Узкая специализация ферм обеспечивается развитой транспортной инфраструктурой, разносторонним агросервисом, средствами связи. В сельской местности расположено множество отдельных банков для фермерских кредитов, дилерских контор по продаже сельскохозяйственной техники, ее ремонту и обслуживанию (запчасти прямо на ферму могут быть доставлены вертолетом). Есть фирмы по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства (Найденев, & Новокшенова, 2015).

2. Переориентация экономики сельских территорий на несельскохозяйственную деятельность (развитие туризма, ремесел, креативных индустрий). Еще в апреле 2014 г. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации признало три четверти российских регионов неблагоприятными для ведения сельского хозяйства¹. Подобная ситуация приводит к оттоку сельского населения, падению уровня жизни в селах или вовсе

¹ Об утверждении порядка и критериев отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям см.: проект постановления Правительства Российской Федерации.

к сокращению сельских территорий. Однако недостаточный аграрный потенциал может быть компенсирован развитием несельскохозяйственных видов деятельности, реализацией креативных инновационных проектов, способствующих притоку населения и повышению занятости в сельских территориях. Как правило, к основным видам несельскохозяйственной деятельности относятся: сельский туризм; сельская торговля; народные промыслы и ремесла; бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения; заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья, а также креативный и творческий туризм. Последний распространен, например, в Португалии, когда туристы посещают места для погружения в творческую среду и получения возможности заняться творческой деятельностью. В России практически каждая сельская территория обладает живописными пейзажами, поэтому развитие творческого туризма в сельских территориях может стать основным драйвером их развития.

3. Формирование расширенных агломераций с городскими центрами (субурбанизация). Глобализация, урбанизация, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и смена поколений способствуют массовому перетоку населения из сельской местности в города. В то же время, имея ограниченный ресурс в виде территории, города вынуждены расширяться за счет близлежащих сельских поселений, способствуя развитию пригородов. Особое распространение процесс субурбанизации приобрел в странах Западной Европы и Северной Америки, способствуя функциональному разделению агломераций на деловые центры (города) и спальные районы (пригород). Процесс субурбанизации способствовал повышению синергетического эффекта за счет развития маятников миграции рабочей силы и формирования единого экономического пространства между городской и сельской территориями.

4. Отказ от использования сельских территорий как места проживания людей в силу экономической нецелесообразности и переселение людей в другие места. Заброшенность территорий, в том числе сельских, — глобальное явление, носящее сложный и нелинейный характер. Причинами заброшенности современных сельских территорий (деревень) в подавляющем числе случаев является массовая депопуляция населения, прежде всего молодежи, вызванная экономическими факторами. Сегодня во всем мире, как и в России, наблюдается процесс «вымирания» деревень. Попытка искусственно спасти сжимающиеся сельские поселения путем закрепления местного населения (финансовая поддержка населения, дополнительные льготы, льготное кредитование и налогообложение малого бизнеса и пр.) являются дорогостоящими и малоэффективными. Экономическая нецелесообразность сохранения большинства сельских территорий в условиях России дополняется климатическим фактором (большое количество городов и сельских поселений находятся в зоне вечной

мерзлоты и в целом плохо подходят для организации жизненного пространства), что значительно повышает финансовые затраты на создание, развитие и поддержание социально-бытовой и инженерной инфраструктуры. Расселение малочисленного населения в сжимающихся сельских поселениях является наиболее перспективным решением проблемы, хотя и влечет за собой высокие единовременные затраты.

Организационно-экономический механизм формирования креативных центров в сельских территориях

Авторами данной статьи уже высказывалась мысль о перспективности развития креативных центров в целях повышения качества жизни населения сельских территорий (Акимова и др., 2021а; Волков, & Кетько, 2020). Напомним, что под креативными центрами мы понимаем «социально-экономические кластеры, образованные в сельской местности для развития несельскохозяйственного предпринимательства с активным вовлечением творческих специалистов для генерации, обмена и потребления новых идей» (Волков, & Кетько, 2020, с. 119). На основе анализа социально-экономического и культурно-поведенческого содержания понятия «креативный класс» (Baslé, 2021; Comunian, 2011; Yum, 2020) были выявлены специфические требования, которые предъявляются представителями творческих специальностей к организации жизненного пространства территории.

Помимо уже предложенной профессором Р. Флоридой и ставшей классической формулы «3Т» (талант, технологии, толерантность) (Флорида, 2011), территория проживания творческих специалистов должна иметь развитую социально-бытовую и транспортно-инженерную инфраструктуру.

Таким образом, организационно-экономический механизм формирования креативных центров должен обеспечивать эффективную инфраструктурную трансформацию сельских территорий в целях повышения качества жизни местного населения и привлечения творческих специалистов. Трансформация достигается путем вытеснения укоренившихся форм управления, чтобы обеспечить возможность инноваций и привести к фундаментальным, предположительно позитивным изменениям в природе социально-экономических систем (Folke et al., 2004). Таким образом, структура и содержание предлагаемого нами механизма определяют направления функционирования многоуровневой системы управления процессом трансформации сельских территорий в креативные центры пространственного развития (рис. 2). Процесс трансформации должен обеспечивать децентрализацию управленческих решений, которые должны быть адресными и реализовываться на региональном уровне. По опыту развитых стран могут быть выделены «зоны будущего», в рамках которых произойдет сосредоточение креативного класса.

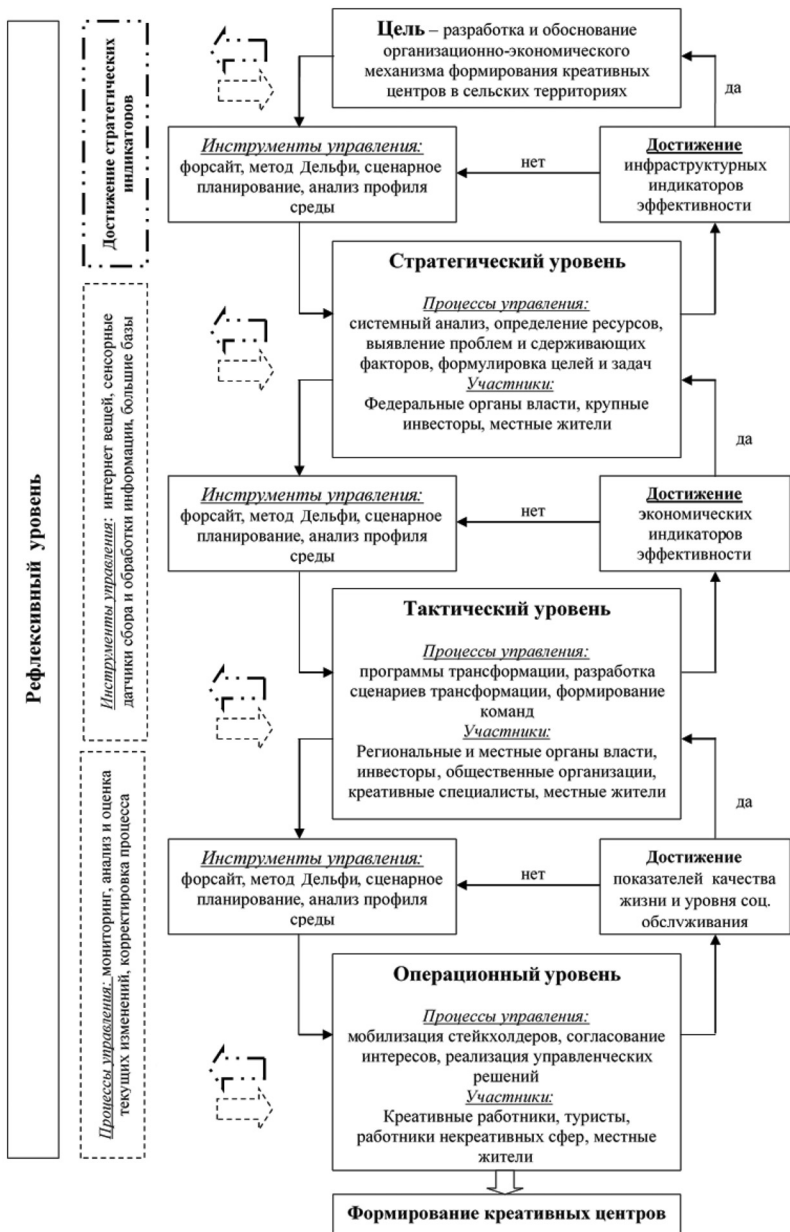

Рис. 2. Организационно-экономический механизм формирования креативных центров

Источник: составлено авторами.

Структура организационно-экономического механизма формирования креативных центров в сельских территориях включает: цель, субъектов, многоуровневую структуру управления, где каждому уровню управления соответствуют инструменты (способствующие достижению запланированных значений по группам показателей), описаны основные функциональные процессы и определены индикаторы эффективности.

Целью организационно-экономического механизма формирования креативных центров в сельских территориях является повышение качества жизни местных жителей через создание (обновление) качественной инфраструктуры, необходимой для создания комфортного жизненного пространства. Привлечение креативных работников в сельские территории будет выступать индикатором эффективности. Кроме того, на каждом уровне управления выделяются соответствующие индикаторы эффективности:

- инфраструктурные (объекты транспортной, инженерной, культурно-досуговой и социальной обеспеченности);
- экономические (доходы населения, рост уровня доходов населения, структура ВРП);
- стратегические (повышение доли креативных работников в структуре занятости, рост доли креативных отраслей в структуре ВРП).

Предлагаемая многоуровневая система управления процессом формирования креативных центров в сельских территориях, помимо стандартных уровней управления (стратегический, тактический и операционный), дополнена еще одним уровнем — рефлексивным. Данный уровень предполагает постоянные контакты между различными стейкхолдерами в режиме реального времени с возможностью корректировки текущих процессов. Данный уровень обеспечивается автоматическими системами сбора, хранения, трансляции и обработки больших массивов данных (элемент концепции «умный город») (Акимов и др., 2021b). Необходимость выделения рефлексивного уровня управления в отдельный обусловлена важностью постоянных контактов среди всех участников процесса трансформации и оперативной корректировки плана действий. Актуальность перехода от традиционного регулирования к рефлексивной координации обусловлена потребностью проактивного управления сельскими территориями в процессе формирования креативных центров, что объясняется сложностью и высоким уровнем неопределенности творческих видов деятельности.

Сдерживающие факторы трансформации сельских территорий

Процесс трансформации из одного состояния в другое всегда сопровождается центробежными силами и сопротивлением со стороны

элементов системы трансформации. Кроме того, существуют объективные факторы, затрудняющие процесс. Обозначим ряд факторов, которые будут сдерживать процесс трансформации сельских территорий в креативные центры.

Сложность координации в мультистейкхолдеровой среде. Процесс управления изменениями предполагает сложные нелинейные процессы, в которых задействовано большое количество заинтересованных сторон. Большинство из них очень часто имеют различные цели и мотивы развития. Координация и согласование позиций различных стейкхолдеров для достижения общей цели являются ключевыми задачами команды трансформаторов сельских территорий. Надо также учитывать, что согласование целей является динамичным процессом, который будет сопровождать все этапы трансформации и дальнейшей адаптации. С учетом специфики отечественного регионального развития в роли трансформаторов должны выступать органы местной власти при финансово-институциональной поддержке федеральных властей (Dordzhieva et al., 2018). Ошибочно было бы передать процесс трансформации на усмотрение исключительно бюрократического аппарата без привлечения экспертного сообщества и местных жителей, мнение и интересы которых должны быть максимально учтены. Тем не менее команда трансформаторов не должна быть слишком представительной именно из-за сложности процесса согласования и достижения консенсуса между сторонами. Процесс согласования позиций всех заинтересованных сторон будет являться ключевым в процессе трансформации сельских территорий, и во многом от него будет зависеть эффективность качественных изменений.

Инертность административного блока и населения к переменам. Как уже отмечалось выше, любые изменения вызывает реакцию противодействия. Кроме того, политика большинства регионов нацелена на поддержание статуса-кво и максимальную адаптацию текущих процессов к меняющимся условиям внутренней и особенно внешней среды. Инертность административного блока в вопросах трансформации систем жизнеобеспечения территорий может также объясняться низким уровнем государственного управления в стране в целом (Добролюбова, 2020). Согласно открытым данным проекта Worldwide Governance Indicators (WGI) Всемирного банка, Россия занимает низкие позиции в рейтинге стран по качеству государственного управления (The World Bank, 2022). Инертность и стремление сохранить все как есть наблюдаются и со стороны местного населения. Массовая миграция из сельских территорий в города свидетельствует о желании людей изменить место жительства, а не изменить жизнь в тех местах, где они проживают. Отсутствие массового запроса на качественные изменения жизни в сельских территориях значительно затрудняет процесс их трансформации. Необходима критическая масса активно настроенных стейкхолдеров для запуска процесса изменений.

Высокие затраты. Формирование креативных центров в сельских территориях предполагает качественное развитие инфраструктуры. Инфраструктурные проекты обходятся очень дорого, особенно если иметь в виду, что в большинстве случаев речь идет не о реконструкции инфраструктуры, а о создании ее с нуля. Опыт олимпийского строительства в Сочи показывает, что финальные затраты могут существенно отличаться от запланированных. В связи с этим дороговизна реализации данных преобразований требует не только активного использования инструментов ГЧП с привлечением частных инвестиций, но и выбора пилотных проектов. Необходимо сформировать портфель пилотных проектов (не более пяти на первом этапе) для реализации и оценки их эффективности, прежде чем массово тиражировать процесс трансформации сельских территорий в креативные центры. В условиях макроэкономической нестабильности, геополитической неопределенности и бюджетного дефицита большинства регионов массовое финансирование инфраструктурных проектов является хотя и необходимым процессом, но требует взвешенного и точечного подхода.

Выводы

Необходимость структурно-функциональной трансформации сельских территорий не вызывает сомнения. Развитие креативных центров в сельских территориях может стать потенциальным полюсом роста последних и способствовать повышению качества жизни местного населения за счет диверсификации экономики. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности, прежде всего сервисных отраслей экономики, станет все более актуальным в связи с продолжающимся и постоянно растущим влиянием так называемой экономики впечатлений (Пайн, & Гилмор, 2019) которая все больше формирует территории (в основном города) как творческие пространства и стимулирует ориентацию на совместный опыт жителей и посетителей.

В завершение данного исследования мы хотели бы задаться нетривиальным и отчасти экстремальным вопросом: а нужна ли сегодня деревня и сельские территории как современные формы организации жизненного пространства людей? Или все-таки в условиях устойчивого процесса урбанизации необходима трансформация сельских территорий в новый формат территорий? Ответом должно стать начало широкой общественной дискуссии с взвешенным экспертным подходом к его решению (Узун, 2021). Возьмем на себя смелость предположить, что процесс глобализации, развитие цифровых технологий, смена поколений и общий рост благосостояния людей делают процесс депопуляции сельских территорий необратимым. В этих условиях единственно верным решением данной проблемы становится не искусственная попытка спасти старые форматы организации жизненного пространства, а запуск процесса качественной

трансформации сельских территорий с учетом мнений всех стейкхолдеров. Предложенная в рамках данного исследования методологическая рамка в виде организационно-экономического механизма может служить основой для будущих изменений.

Список литературы

Акимова, О. Е., Волков, С. К., & Кузлаева, И. М. (2021a). Концепция «умная деревня» и сельские территории России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 4, 117–135.

Акимова, О. Е., Волков, С. К., Кузлаева, И. М. (2021b). *Формирование адаптивной методологии регионального развития в условиях перехода к концепции «умный город»*. ВолгГТУ.

Волков, С. К., Кетько, Н. В. (2020). Сельские территории современной России: тренды развития и механизмы трансформации (на примере Волгоградской области). *Регион: Экономика и Социология*, 4(108), 100–122.

Добролюбова, Е. И. (2020). К вопросу о взаимосвязи качества государственного управления и человеческого развития. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 4, 31–58.

Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий. Дата обращения 10.02.2022, <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0f1/0f150324b0fe891b0863a3c7ae05d693.pdf>

Ковтун, Б. А., Папело, В. Н., & Ярманов, В. В. (2019). *Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития*. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос».

Найденов, Н. Д., & Новокшенова, Е. Н. (2015). Обзор зарубежного и отечественного опыта регулирования территориальной специализации сельскохозяйственного производства. *Современные исследования социальных проблем*, 2(46), 245–257.

Оборин, М. С., & Мингалева, Ж. А. (2018). Развитие сферы услуг сельских территорий как фактор устойчивого развития региона. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 2, 115–122.

Пайн П, Б. Дж., & Гилмор, Дж. Х. (2019). *Экономика впечатлений: Работа — это театр, а каждый бизнес — сцена*. Альпина Паблишерз.

Полуянова, Н. В., Киреева, Н. А., Кублин, И. М., & Прушак, О. В. (2021). Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий. *Экономика устойчивого развития*, 4(48), 144–152.

Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект (2021). Издание Государственной Думы.

Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат. М.

Узун, В. Я. (2021). Обоснование необходимости перехода от политики развития сельских территорий к политике сельско-городского развития. *АПК: Экономика, управление*, 10, 87–97.

Флорида, Р. (2011). *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Издательский дом «Классика-XXI».

Хандажапова, Л. М., & Лубсанова, Н. Б. (2015). Проблемы устойчивого развития сельских территорий России в региональных исследованиях. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 21(306), 25–32.

- Baslé, M. (2021). Smarter cities' attractiveness. testing new criteria or facets: "Data scientists" and "Data platforms". *Journal of the Knowledge Economy*, 12(1), 268–278.
- Comunian, R. (2011). Rethinking the creative city: The role of complexity, networks and interactions in the urban creative economy. *Urban Studies*, 48(6), 1157–1179.
- Dordzhieva, O. B., Dordzhieva, B. V. & Siptits, S. O. (2018). State programs for sustainable rural development. *European Research Studies Journal*, 21(2), 200–213.
- Farkas, R., & Klobučnik, M. (2021). Residential suburbanisation in the hinterland of Bratislava — a case study of municipalities in the Austrian border area. *Hungarian Geographical Bulletin*, 70(4), 311–323.
- Folke, C., Carpenter, S., Walker, B., Scheffer, M., Elmqvist, T., Gunderson, L., et al. (2004). Regime shifts, resilience, and biodiversity in ecosystem management. *Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics*, 35, 557–581.
- Markard, J., Raven, R. & Truffer, B. (2012). Sustainability transitions: An emerging field of research and its prospects. *Research Policy*, 41(6), 955–967.
- Orîndaru, A., Constantinescu, M., Țuclea, C., Căescu, S., Florescu, M. S., & Dumitru, I. (2020). Rurbanization-making the city greener: Young citizen implication and future actions. *Sustainability*, 12(17).
- Subedi, Y. R., Kristiansen, P., & Cacho, O. (2022). Drivers and consequences of agricultural land abandonment and its reutilisation pathways: A systematic review. *Environmental Development*, 42.
- The World Bank (2022). World Development Indicators Database. Дата обращения 01.06.2022, <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>
- Wojan, T. R., & Nichols, B. (2018). Design, innovation, and rural creative places: Are the arts the cherry on top, or the secret sauce? *PLoS ONE*, 13(2).
- Yum, S. (2020). How can we measure the magnitude of creative cities? A new creativity index: 3Ci. *Creativity Research Journal*, 32(2), 174–183.

References

- Akimova, O. E., Volkov, S., K., & Kuzlaeva, I. M. (2021a). The concept of "smart village" and rural areas of Russia. *Moscow University Economics Bulletin. Series 6. Economics*, 4, 117–135.
- Akimova, O. E., Volkov, S., K., & Kuzlaeva, I. M. (2021b). *Formation of adaptive methodology of regional development in conditions of transition to "smart city" concept*. VolgGTU.
- Volkov, S. K., & Ket'ko, N. V. (2020). Rural areas of modern Russia: development trends and transformation mechanisms (on the example of Volgograd Oblast). *Region: Economics and Sociology*, 4(108), 100–122.
- Dobrolyubova, E. I. (2020). On the relationship between the quality of public administration and human development. *Public administration issues*, 4, 31–58.
- Report on the results of the monitoring of the state of socio-economic development of rural areas*. Retrieved February, 10, 2022, from <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0f1/0f150324b0fe891b0863a3c7ae05d693.pdf>
- Kovtun, B. A., Papelo, V. N., & Yarmanov, V. V. (2019). *Complex development of rural territories: factors, institutions and mechanisms of advanced development*. Novosibirsk: IC NSAU "Zolotoy Kolos".
- Naidenov, N. D., & Novokshonova, E. N. (2015). Review of foreign and domestic experience in regulating the territorial specialization of agricultural production. *Modern Studies of Social Problems*, 2(46), 245–257.

Oborin, M. S., & Mingaleva, J. A. (2018). Development of the sphere of services in rural areas as a factor in the sustainable development of the region. *Transbaikal State University Journal*, 2, 115–122.

Pine 2nd., B. J. & Gilmore, J. H. (2019). *The Economics of Impressions: Work is theater and every business is a stage*. Alpina Publishers.

Poluyanova, N. V., Kireeva, N. A., Kublin, I. M., & Prushchak, O. V. (2021). Regional socio-economic policy and sustainable development: development priorities of rural areas. *Economics of Sustainable Development*, 4(48), 144–152.

Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: a regional aspect (2021). The publication of the State Duma.

Russia in Figures. 2021: Brief statistical digest / Rosstat. M.

Uzun, V. Y. (2021). Rationale for the need to transition from the policy of rural development to the policy of rural-urban development. *The journal "AIC: economics, management"*, 10, 87–97.

Florida, R. (2011). *The creative class: people who change the future*. Classica-XXI Publishing House.

Khandazhapova, L. M., & Lubsanova, N. B. (2015). Problems of Sustainable Development of Russia's Rural Areas in Regional Studies. *National Interests: Priorities and Security*, 21(306), 25–32.